



ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СТРУКТУРА СУБЪЕКТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Е. Н. Волкова¹

¹*Психологический институт Российской академии образования,
Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. В позитивной психологии психологическое благополучие связывается с личностными ресурсами, обеспечивающими созидательные процессы и позитивные изменения в жизни и деятельности человека. Рассматривая субъектность как основной профессионально-личностный ресурс учителя для позитивных трансформаций в современном образовании, мы предполагаем, что таковым ресурсом субъектность выступает при условии восприятия учителем себя как психологически благополучного человека. Психологическое благополучие в исследовании рассматривается в рамках модели PERMA и представляет собой саморепрезентацию учителем основных ресурсов позитивного функционирования (позитивных эмоций, вовлеченности в деятельность взаимоотношений, смысла и достижения в деятельности) и переживания им счастья и удовлетворенности жизнью. Цель исследования – изучение особенностей психологического благополучия современного учителя и взаимосвязи компонентов благополучия и структуры субъектности педагога.

Материалы и методы. Выраженность компонентов субъектности педагогов изучалась с помощью опросника «Структура субъектности» (Е. Н. Волкова, И. А. Серегина). Для изучения психологического благополучия использовалась русскоязычная версия опросника PERMA-Profiler (О. М. Исаева, А. Ю. Акимова, Е. Н. Волкова). В исследовании участвовали 447 чел., из них 376 чел. (84,1 %) – женщины, 71 чел. (15,9 %) – мужчины. Средний возраст участников исследования – 37,2 года (стандартное отклонение SD=12,5). Стаж работы – от 1 года до 47 лет.

Результаты исследования. Результаты исследования показали, что общий уровень благополучия, а также значения основных компонентов благополучия у современных педагогов находится в диапазоне средних значений, однако все компоненты психологического благополучия выражены у учителей в меньшей степени, чем у представителей других профессиональных групп и в целом респондентов российской выборки. Стратификационными переменными, влияющими на психологическое благополучие школьных учителей, выступают характеристики возраста, стажа работы, квалификационной категории. Психологическое благополучие педагогов коррелирует с более старшим возрастом, уменьшением стажа работы и невысокой квалификационной категорией (или ее отсутствием). Психологически благополучным учителям свойственна сбалансированная структура субъектности, предполагающая равномерную и высокую выраженность всех ее компонентов. Среди компонентов субъектности психологическое благополучие в наибольшей степени детерминировано способностью педагога к личностному выбору и развитием рефлексии.

Обсуждение и заключения. Психологическое благополучие учителя можно рассматривать как характеристику его профессиональной социализации, влияющей на уровень благополучия учащихся. Актуальный уровень развития психологического благополучия современного учителя ниже, чем в общей российской выборке и в сравнении с другими профессиональными педагогическими группами – воспитателями дошкольных образовательных учреждений. Низкий уровень психологического благополучия учителя может препятствовать профессиональному становлению учителя. Психологическое благополучие учителя связано с развитием субъектности, в частности, с развитием у педагога активности, умения делать выбор и отвечать за него, способности к рефлексии. Сбалансированная структура субъектности определяет психологическое благополучие педагогов, при этом способность понимать и принимать другого человека у таких педагогов выражена в значительной степени.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъектность, структура, компоненты, педагог

Для цитирования: Волкова Е. Н. Психологическое благополучие и структура субъектности учителя // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-9.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND THE STRUCTURE OF THE TEACHER'S AGENCY

E. N. Volkova¹

*¹Psychological Institute of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. In positive psychology, psychological well-being is associated with personal resources that ensure creative processes and positive changes in a person's life and activities. Considering agency as the main professional and personal resource of a teacher for positive transformations in modern education, we assume that agency acts as such a resource provided that the teacher perceives himself as a psychologically prosperous person. Psychological well-being in the study is considered within the framework of the PERMA model and represents the teacher's self-representation of the main resources of positive functioning (positive emotions, involvement in relationship activities, meaning and achievement in activities) and his experience of happiness and life satisfaction. The purpose of the study is to study the characteristics of the psychological well-being of a modern teacher and the relationship between the components of well-being and the structure of the teacher's agency.

Materials and Methods. The severity of the components of teachers' subjectivity was studied using the "Structure of agency" questionnaire (E. N. Volkova, I. A. Seregina). To study psychological well-being, the Russian version of the PERMA-Profilier questionnaire was used (O. M. Isaeva, A. Yu. Akimova, E. N. Volkova). 447 people participated in the study, of which 376 people. (84.1 %) – women, 71 people. (15.9 %) – men. The average age of study participants was 37.2 years (standard deviation SD=12.5). Work experience – from 1 year to 47 years.

Results. The results of the study showed that the general level of well-being, as well as the values of the main components of well-being among modern teachers, is in the range of average values, however, all components of psychological well-being are expressed among teachers to a lesser extent

than among representatives of other professional groups and in general among respondents of the Russian sample. Stratification variables that influence the psychological well-being of school teachers are the characteristics of age, work experience, and qualification category. The psychological well-being of teachers corresponds to older age, decreased work experience, and a low qualification category (or lack thereof). Psychologically well-off teachers are characterized by a balanced structure of agency, which presupposes uniform and high expression of all its components. Among the components of agency, psychological well-being is most determined by the teacher's ability to make personal choice and the development of reflection.

Discussion and Conclusions. The teacher's psychological well-being can be considered as a characteristic of his/her professional socialization connected with the level of students' well-being. The actual level of teacher's psychological well-being is lower than in the general Russian sample and in the sample of other professional pedagogical groups - preschool teachers. The low level of the teacher's psychological well-being can hinder the teacher's professional development. The teacher's psychological well-being is correlated with the teacher's agency, in particular, with the teacher's activity, choices and responsibility, reflection. A balanced structure of agency is correlated the psychological well-being of teachers and the understanding another person is expressed to a significant extent.

Keywords: psychological well-being, agency, structure, components, teacher

For citation: Volkova E. N. Psychological Well-being and the Structure of the teacher's Agency // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 2. P. 9. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-2-9.

Введение

Устойчивой тенденцией изучения профессионально-личностных особенностей учителя в исследованиях, выполненных в последнее время, становится тренд поиска и анализа профессионально-личностных проблем учителя: профессионального выгорания, нарушений в развитии эмоционального и социального интеллекта, деформации мотивационно-смысловых структур педагога. Между тем изучение личностных ресурсов учителя, позволяющих противостоять современным вызовам и конструктивно преобразовывать энергию этих вызовов в решение социально значимых задач, значительно меньше. Смещение фокуса внимания с дефицитарности личностно-профессионального развития педагога в сторону достижений, личностных преимуществ и сильных сторон представителей этой профессиональной группы связано, на наш взгляд, с исследованиями субъектности и психологического благополучия учителя.

Субъектность – это личностная характеристика, определяющая успешность функционирования человека в среде с высокими параметрами изменчивости и неопределенности; это способность производить изменения в мире, в других людях, в самом себе. В основе этой способности лежит отношение человека к себе как к деятелю. В структуре субъектности можно выделить следующие компоненты: активность, связанную со способностью к целеполаганию, способность к рефлексии, возможность свободы выбора и ответственность за него, осознание и переживание собственной уникальности, понимание и принятие другого человека, саморазвитие. Исследования показывают, что субъектность учителя выступает важнейшим условием становления субъектности ребенка и обеспечивает возможность его активной преобразовательной деятельности в современном мире [3].

Психологическое благополучие – это личностная характеристика, раскрывающая механизмы полноценного функционирования человека в совокупности с субъективным переживанием счастья и удовлетворенности жизнью и деятельностью. Исследователи, работающие в парадигме позитивной психологии, утверждают, что субъективное переживание счастья – это не только и не столько позитивные переживания, но и ощущение самореализации человека, его самоосуществления [16, 19, 20]. В теории процветания М. Селигмана [20] психологическое благополучие образуют пять компонентов, объединенных в модели PERMA: позитивные эмоции (Positive Emotion), вовлеченность (Engagement), взаимоотношения (Relationships), смысл (Meaning), достижения (Achievement). Эмпирические исследования показывают, что интегральное ощущение счастья и удовлетворенности жизнью в значительной мере определяется выраженностью этих компонентов [17].

В многих исследованиях психологическое благополучие связывается с устойчивостью и сопротивляемостью личности в трудных жизненных ситуациях, выражаемыми, в частности, характеристиками жизнестойкости личности [18]. Однако в профессии учителя важными оказываются не только личностные ресурсы, связанные с противостоянием трудностям, но и личностные ресурсы, обеспечивающие созидательные процессы и позитивные изменения [5, 7-11, 13]. С этой точки зрения профессиональное психологическое благополучие учителя может быть связано с развитием субъектности педагога.

Существуют исследования, в которых рассматривается взаимодействие психологического благополучия и субъектности личности [12], при этом субъектность изучается преимущественно как источник саморегуляции поведения. Между тем связь психологического благополучия и субъектности имеет более широкие объяснительные и функциональные назначения и возможности. Применительно к личности учителя расширительный анализ этой связи позволил бы раскрыть многие важные в научном и практическом аспекте вопросы профессионально-личностного развития педагога. В частности, интерес представляет вопрос о том, способствует ли развитие субъектности психологическому благополучию современного учителя. Этот вопрос определяет цель данной статьи – изучение взаимосвязи компонентов структуры субъектности и психологического благополучия современного учителя. Рассматривая субъектность как основной профессионально-личностный ресурс учителя для позитивных трансформаций в современном образовании, мы предполагаем, что таковым ресурсом субъектность выступает при условии психологического благополучия учителя.

Материалы и методы

Выраженность компонентов субъектности педагогов изучалась с помощью опросника «Структура субъектности» Е. Н. Волковой и И. А. Серединой [2, 3]. Значения шкал опросника: активности, связанной со способностью к целеполаганию, способности к рефлексии, возможности свободы выбора и ответственности за него, осознания и переживания собственной уникальности, понимания и принятия другого человека, саморазвития – были преобразованы в стандартные значения. Выраженность значений компонентов служила для оценки баланса структуры субъектности.

Для изучения психологического благополучия использовалась русскоязычная версия опросника PERMA-Profiler [6, 15]. Данный опросник включает в себя 23 вопроса, 15 из которых являются основными и позволяют оценить 5 базовых компонентов модели PERMA. Дополнительные вопросы направлены на оценку выраженности негативных эмоций, здоровья, одиночества и интегрального ощущения счастья. Общее благополучие определяется как

совокупный показатель по 5 компонентам благополучия модели PERMA и показателя по шкале «Счастье». Шкалы «Негативные эмоции», «Здоровье», «Одиночество» оценивались как дополнительные конструкты для характеристики феномена благополучия.

Кросс-секционный исследовательский дизайн личностных характеристик педагогов общеобразовательных школ включал онлайн-исследование 447 чел., из них 376 чел. (84,1 %) – женщины, 71 чел. (15,9 %) – мужчины. Средний возраст участников исследования – 37,2 года (стандартное отклонение $SD=12,5$). Стаж работы – от 1 года до 47 лет. Кроме характеристик возраста, пола и стажа работы, в исследовании рассматривались вопросы о наличии у педагогов собственных детей, о семейном статусе респондентов, квалификационной категории. Исследование проводилось на добровольной безвозмездной основе, анонимно.

Результаты исследования обрабатывались с использованием методов описательной статистики, частотного анализа, анализа различий, корреляционного анализа, структурного моделирования. Для обработки данных использовался статистический программный пакет IBM SPSS STATISTICS 26.

Результаты исследования

Значения выраженности компонентов психологического благополучия педагогов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели компонентов благополучия педагогов

	Педагоги (N=447)	
	М	SD
Общий показатель психологического благополучия	7,34	1,07
Позитивные эмоции	7,12	1,6
Вовлеченность в деятельность	7,43	1,4
Взаимодействие и взаимоотношения с людьми	7,21	1,7
Смысл деятельности	7,43	1,7
Достижения в деятельности	7,49	1,6
Ощущение счастья	7,48	1,6
Негативные эмоции	5,94	2,0
Здоровье	5,71	2,1
Одиночество	5,41	2,7

Обозначения: М – среднее арифметическое значение; SD – стандартное отклонение

Table 1 – Indicators of components of teacher well-being

	Teachers (N=447)	
	M	SD
General indicator of psychological well-being	7,34	1,07
Positive emotions	7,12	1,6
Involvement in activities	7,43	1,4
Interaction and relationships with people	7,21	1,7
The meaning of the activity	7,43	1,7
Achievements in activities	7,49	1,6
Feeling happy	7,48	1,6
Negative emotions	5,94	2,0
Health	5,71	2,1
Loneliness	5,41	2,7

Designations: M – arithmetic mean value; SD – standard deviation

Показатели по шкалам опросника PERMA-Profilер для педагогов находятся в интервале средних значений, однако значения компонентов психологического благополучия базовой модели PERMA «позитивные эмоции», «взаимоотношения», «вовлеченность», «смысл», «достижения» ниже аналогичных значений у респондентов общей российской выборки [6] и значимо ниже по сравнению с воспитателями дошкольных образовательных учреждений [4]. Значения показателей: «счастье», отражающего субъективную оценку человеком переживания состояния счастья, и «здоровье», характеризующего ощущение человеком своего физического здоровья и жизненной силы, – также ниже. Высокие значения отмечены по шкалам «Одиночество» и «Негативные эмоции», характеризующие, по мнению авторов оригинального опросника PERMA-Profilер [15], симптомы нарушения благополучия.

Среднее значение общего показателя благополучия и стандартное отклонение для разных стратификационных групп учителей представлены в таблице 2. Кроме того, в таблице 2 представлены данные анализа различий по общему показателю благополучия.

Таблица 2 – Анализ связей между стратификационными переменными и общим показателем психологического благополучия педагогов

Стратификационные переменные	% (N)	M(SD)	Общее благополучие
			F(df), p, η^2
Возраст			F = 9,456 (df = 2; 446), p = 0,000, $\eta^2 = 0,041$
18-35 лет	53,2 (238)	7,14(1,1)	
36-55 лет	36,0 (161)	7,51 (1,1)	
Старше 55 лет	10,7 (48)	7,73 (1,1)	
Пол			F = 0,012 (df = 1; 446), p = 0,911, $\eta^2 = 0,000$
Женский	84,1 (376)	7,33(1,1)	
Мужской	15,9 (71)	7,35(1,2)	
Стаж работы			F = 3,092(df = 4; 446), p = 0,016, $\eta^2 = 0,27$
До 1 года	7,8 (35)	7,44 (1,0)	
1-3 года	17,0 (76)	7,21(1,0)	
4-10 лет	52,6 (235)	7,37 (1,1)	
11-25 лет	15,9 (71)	7,09 (1,2)	
Более 25 лет	6,7 (30)	7,84(1,0)	
Квалификационная категория			F = 16,922(df = 2; 446), p = 0,000, $\eta^2 = 0,071$
Высшая	32,7 (146)	6,95 (1,1)	
Первая	50,6 (226)	7,45 (1,0)	
Нет категории	16,8 (75)	7,73 (1,0)	
Семейное положение			F = 7,562(df = 1; 446), p = 0,006, $\eta^2 = 0,017$
Не состоит в браке	45,0 (201)	7,18 (1,1)	
Состоит в браке	55,0 (246)	7,46 (1,0)	
Наличие детей			F = 14,742 (df = 1; 446), p = 0,000, $\eta^2 = 0,032$
Есть	56,4 (252)	7,51 (1,1)	
Нет	43,6 (195)	7,12 (1,1)	

Обозначения: % от общего количества респондентов; N – количество респондентов; M – среднее арифметическое значение; SD – стандартное отклонение; F – значение критерия Фишера; df – количество степеней свободы; p – уровень статистической значимости; η^2 – размер эффекта.

Table 2 – Analysis of relationships between stratification variables and the general indicator of psychological well-being of teachers

Stratification Variables	General well-being		
	%(N)	M(SD)	F(df),p, h2
Age			F = 9,456 (df = 2; 446), p =0,000, η² = 0,041
18-35 years old	53,2 (238)	7,14(1,1)	
36-55 years	36,0 (161)	7,51 (1,1)	
Over 55 years old	10,7 (48)	7,73 (1,1)	
Floor			F =0, 012 (df = 1; 446), p =0,911, η ² = 0,000
Female	84,1 (376)	7,33(1,1)	
Male	15,9 (71)	7,35(1,2)	
Work experience			F = 3,092(df = 4; 446), p =0,016, η ² = 0,27
Up to 1 year	7,8 (35)	7,44 (1,0)	
1-3 years	17,0 (76)	7,21(1,0)	
4-10 years	52,6 (235)	7,37 (1,1)	
11-25 years	15,9 (71)	7,09 (1,2)	
More than 25 years	6,7 (30)	7,84(1,0)	
Qualification category			F = 16,922(df = 2; 446), p =0,000, η² = 0,071
Higher	32,7 (146)	6,95 (1,1)	
First	50,6 (226)	7,45 (1,0)	
No category	16,8 (75)	7,73 (1,0)	
Family status			F = 7,562(df = 1; 446), p=0,006, η² = 0,017
Not married	45,0 (201)	7,18 (1,1)	
Married	55,0 (246)	7,46 (1,0)	
Having children			F = 14,742 (df = 1; 446), p=0,000, η² = 0,032
Eat	56,4 (252)	7,51 (1,1)	
No	43,6 (195)	7,12 (1,1)	

Designations: % of the total number of respondents; N – number of respondents; M – arithmetic mean value; SD – standard deviation; F – Fisher test value; df – number of degrees of freedom; p – level of statistical significance; η² – effect size.

Полученные данные показывают, что стратификационными переменными, влияющими на психологическое благополучие школьных учителей, выступают характеристики возраста, квалификационной категории, семейного положения, наличия детей: более старший возраст, брачный статус и наличие детей увеличивают уровень психологического благополучия. Квалификационная категория – ее наличие и уровень – снижает психологическое благополучие учителя. При этом влияние квалификационной категории на психологическое благополучие особенно заметно: величина измеренного эффекта по этому параметру самая высокая. Пол респондента, стаж работы непосредственно не влияют на уровень благополучия. В предыдущих исследованиях, связанных с изучением структуры субъектности современного учителя, было установлено, что возраст и квалификационная категория также выступали значимыми предикторами [1]. Однако если зависимость психологического благополучия от возраста и субъектности имеет общий характер, а именно, с возрастом психологическое благополучие возрастает, как и развитие характеристик субъектности, то влияние квалификационной категории на психологическое благополучие и развитие субъектности неоднозначно. Высокая квалификационная категория сопряжена с низким уровнем психологического благополучия, а из всех компонентов субъектности только компонент

активности (характеристики, связанной с инициативностью, энергичностью, со способностью к целеполаганию) выражен более всего у педагогов с высшей квалификационной категорией. Все остальные компоненты субъектности лучше развиты у педагогов с более низкими квалификационными категориями или не имеющими таковых [1].

Лучшая модель регрессионного уравнения ($R^2 = 0,252$ adj $R^2 = 0,245$ $F(4,442) = 37,190$, $p = 0,000$) для общего благополучия описывает 24,5 % дисперсии и в качестве предикторов включает такие компоненты субъектности, как способность к выбору и ответственность за него ($b = 0,293$, $p = 0,000$), способность к рефлексии ($b = 0,211$, $p = 0,000$), высокий уровень активности ($b = 0,094$, $p = 0,029$). Эти же компоненты оказались специфичными для педагогов начала XXI века по сравнению с их предшественниками предыдущего столетия [1]. Также значимым предиктором психологического благополучия выступила квалификационная категория, причем невысокая квалификационная категория или ее отсутствие ($b = -0,199$, $p = 0,000$).

О развитии субъектности педагога как целостного личностного свойства можно говорить, когда все компоненты субъектности выражены у учителя в значительной степени. Несбалансированная структура субъектности связана с неравномерным развитием компонентов субъектности. В нашем исследовании баланс структуры субъектности выявлялся посредством оценки выраженности значений компонентов субъектности. Использовалась шкала стандартизированных значений, при этом значения всех компонентов в диапазоне 7-9 стенов служили основанием для отнесения респондентов в группу сформированной субъектности со сбалансированной структурой; остальные значения соответствовали несформированной субъектности и определяли группу респондентов с несбалансированной структурой субъектности. В нашем исследовании сбалансированная структура субъектности присуща 69 педагогам (15,4 %). Подавляющее число учителей – 378 (84,6 %) человек – отличались несбалансированной структурой субъектности.

Характеристики возраста, пола, стажа работы, квалификационной категории, семейного статуса, количества детей в группах педагогов со сбалансированной и несбалансированной структурой субъектности не достигали порога значимости различий (величины значений Хи-квадрата Пирсона находились в диапазоне от 0,118 до 5,907; $0,054 \leq p \leq 0,731$), однако значения компонентов субъектности и психологического благополучия для двух сравниваемых групп значимо различались. Выраженность компонентов субъектности и компонентов психологического благополучия у педагогов со сбалансированной и несбалансированной структурой субъектности представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Выраженность компонентов субъектности и компонентов психологического благополучия у педагогов со сбалансированной и несбалансированной структурой субъектности

Компоненты	Сбалансированная структура субъектности (N=69)		Несбалансированная структура субъектности (N=378)		Значимость различий	
	M	SD	M	SD	U	p
Субъектность						
Активность	7,65	1,2	6,56	1,9	8 969,000	0,000
Способность к рефлексии	7,75	1,2	6,24	1,8	6 601,000	0,000
Свобода выбора и ответственность за него	7,88	1,7	6,15	1,6	6 004, 500	0,000

Уникальность	7,71	1,0	6,75	1,8	9 185,500	0,000
Понимание и принятие другого человека	7,04	2,2	3,03	2,9	3 896,500	0,000
Саморазвитие	7,81	1,5	6,99	1,8	3 869,500	0,000
Психологическое благополучие						
Общий показатель психологического благополучия	7,94	0,9	7,23	1,1	7 851,000	0,000
Позитивные эмоции	7,59	1,5	7,04	1,6	10 400,000	0,006
Вовлеченность в деятельность	8,12	1,1	7,30	1,5	8 699,500	0,000
Взаимодействие и взаимоотношения с людьми	7,70	1,5	7,12	1,7	10 325,500	0,006
Смысл деятельности	8,10	1,5	7,31	1,7	9 236,000	0,000
Достижения в деятельности	8,18	1,2	7,36	1,7	9 214,500	0,000
Ощущение счастья	8,15	1,6	7,35	1,6	9 223,500	0,000
Негативные эмоции	5,38	2,4	6,04	1,9	15 317,000	0,021
Здоровье	6,49	2,4	5,57	2,0	9 777,500	0,001
Одиночество	4,41	2,9	5,59	2,6	16 181,500	0,001

Обозначения: M – среднее арифметическое значение; SD – стандартное отклонение; t – значение критерия U Манна-Уитни; p – уровень статистической значимости; ** – $p \leq 0.01$; NZ – различия незначимы.

Table 3 – Expressiveness of components of subjectivity and components of psychological well-being

Components	Balanced structure of subjectivity (N=69)		Unbalanced structure of subjectivity (N=378)		Significance of differences	
	M	SD	M	SD	U	p
Subjectivity						
Activity	7,65	1,2	6,56	1,9	8 969,000	0,000
Ability to reflect	7,75	1,2	6,24	1,8	6 601,000	0,000
Freedom of choice and responsibility for it	7,88	1,7	6,15	1,6	6 004, 500	0,000
Uniqueness	7,71	1,0	6,75	1,8	9 185,500	0,000
Understanding and accepting another person	7,04	2,2	3,03	2,9	3 896,500	0,000
Self-development	7,81	1,5	6,99	1,8	3 869,500	0,000
Psychological well-being						
General indicator of psychological well-being	7,94	0,9	7,23	1,1	7 851,000	0,000
Positive emotions	7,59	1,5	7,04	1,6	10 400,000	0,006
Involvement in activities	8,12	1,1	7,30	1,5	8 699,500	0,000
Interaction and relationships with people	7,70	1,5	7,12	1,7	10 325,500	0,006
The meaning of the activity	8,10	1,5	7,31	1,7	9 236,000	0,000
Achievements in activities	8,18	1,2	7,36	1,7	9 214,500	0,000
Feeling happy	8,15	1,6	7,35	1,6	9 223,500	0,000
Negative emotions	5,38	2,4	6,04	1,9	15 317,000	0,021
Health	6,49	2,4	5,57	2,0	9 777,500	0,001
Loneliness	4,41	2,9	5,59	2,6	16 181,500	0,001

Designations: M – arithmetic mean value; SD – standard deviation; t – Mann-Whitney U test value; p – level of statistical significance; ** – $p \leq 0.01$; NZ – differences are insignificant.

Результаты показывают, что общий уровень благополучия, а также выраженность компонентов «позитивные эмоции», «взаимодействие и взаимоотношения с людьми», «вовлеченность в деятельность», «смысл деятельности», «достижения в деятельности», «ощущение счастья», «здоровье» у педагогов с несбалансированной структурой субъектности значимо ниже по сравнению с группой педагогов, обладающих сбалансированной структурой субъектности. Компоненты «негативные эмоции» и «одиночество» у педагогов с несбалансированной структурой субъектности выражены в большей степени.

Выраженность компонентов субъектности в двух группах также значимо различается, при этом наибольшие различия средних наблюдаются по компоненту «Понимание и принятие другого человека»: в группе педагогов с несбалансированной структурой субъектности значения этого компонента низкие и характеризуют непринятие, отвержение другого человека. При этом разброс индивидуальных значений по этому компоненту наивысший.

Обсуждение и заключения

В стремлении соответствовать изменчивости современного мира система образования отличается непрерывным потоком содержательных и организационных трансформаций, которые в значительной мере затрагивают условия жизни и профессиональной деятельности учителя. Психологическое благополучие можно рассматривать как своеобразный индикатор усилий и затрат учителя в профессиональной деятельности, как показатель психологической цены, которую платит педагог за стремление соответствовать ожиданиям общества при наличном уровне ресурсов и в конкретных социокультурных условиях. При внешне успешном выполнении профессиональных задач: высоких показателях успеваемости учащихся, демонстрации просоциального поведения, социальной инициативы, трудовой дисциплины и ответственности – учитель может чувствовать себя несчастным и, напротив, при внешних нарушениях и в отсутствии показателей профессиональной успешности быть удовлетворенным своей жизнью. Ощущение счастья и переживание полноты своего бытия выступают равноценными составляющими профессиональной социализации учителя и обеспечивают развитие психологического благополучия учащихся [14].

Наше исследование показало, что уровень психологического благополучия учителя ниже, чем в целом в российской выборке. Это обстоятельство может прогнозировать снижение общего уровня ощущения благополучия в обществе и у молодежи: несчастливый учитель не сможет вырастить счастливое поколение.

Уровень психологического благополучия учителя ниже и по сравнению с другой профессиональной группой педагогов – педагогами дошкольных образовательных учреждений. Возможно, в этом случае речь может идти о различии в условиях организации деятельности педагогов, отличающихся в двух профессиональных группах, например, большим характером отчужденности педагога от своих учеников и воспитанников.

Наше исследование показало, что психологическое благополучие современного учителя связано с развитием у него активности, умения делать выбор и отвечать за него, способности к рефлексии. Развитие этих характеристик у учителя способствует чувству удовлетворенности жизнью и ощущению достаточности ресурсов для выполнения профессиональной деятельности. Заметим, что понимание и принятие другого человека – компонент субъектности, который считался системообразующим у учителя предыдущих поколений, не включен в качестве предикторов психологического благополучия. То есть

особенности отношения к другому человеку не являются важным фактором психологического благополучия современного учителя. Возможно, эта тенденция показывает смещение ценностных ориентиров всей системы образования в сторону признания полезности и утилитарности, а учитель как элемент этой системы отражает действующие приоритеты.

Несбалансированность структуры субъектности, свойственная современным педагогам, говорит о несформированности у учителя целостного профессионально-личностного свойства, выражающего отношение к себе как к деятелю и служащего как основой развития профессиональных способностей, так и фактором развития субъектности у детей и подростков, с которыми работает учитель. Несбалансированная структура субъектности показывает дефицитарность профессиональной идентичности современного педагога, обусловленную размытостью или противоречивостью требований и ожиданий от этой профессиональной группы в обществе. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что баланс структуры субъектности определяет особенности психологического благополучия педагогов. Психологически благополучные учителя отличаются сбалансированной структурой субъектности, при этом способность понимать и принимать другого человека у них выражена сильнее.

Развитие субъектности сегодня признается одной из ведущих задач профессионального становления учителя. Действительно, в условиях высокой изменчивости и неопределённости современного мира субъектность выступает важнейшим личностным и личностно-профессиональным ресурсом человека. Однако сама по себе способность деятельного отношения к себе вне психологического благополучия не гарантирует позитивной активности учителя. Можно предположить, что важным фактором поддержания и укрепления психологического благополучия, а также развития субъектности педагога будут выступать организационные и содержательные изменения всей системы образования. Эта область задает направления дальнейших исследований связи субъектности и психологического благополучия современного педагога.

Список использованных источников

1. Волкова Е. Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52-60.
2. Волкова Е. Н., Суворова О. В., Дунаева Н. И., Бирюкова Л. А. и др. Исследование развития субъектности в онтогенезе в современном социокультурном пространстве: монография. Нижний Новгород: Мининский университет, 2012. 302 с.
3. Волкова Е. Н. Субъектность педагога (теория и практика): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Москва, 1998. 308 с.
4. Волкова Е. Н., Руднова Н. А., Исаева О. М., Акимова А. Ю., Корниенко Д. С., Семенов Ю. И. Психологическое благополучие воспитателей дошкольных образовательных учреждений России // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 3. С. 85-100. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280307>.
5. Иванова Т. Ю. Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2016. 205 с.
6. Исаева О. М., Акимова А. Ю., Волкова Е. Н. Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 116-133. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308>.
7. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. № 3 (25). С. 136-153.

Pedagogical psychology

8. Линч М. Базовые потребности и психологическое благополучие с точки зрения теории самодетерминации // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2004. № 3. С. 137-142.
9. Панов В. И. Субъект и субъектность: от феномена к процессуальности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. Москва, 2018. С. 349-356.
10. Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы: коллективная монография / под ред. Л. М. Митиной. Москва: Психологический институт РАО. Издательский дом «Бахрах», 2022. 276 с.
11. Суворова О. В. К проблеме критериев и структуры субъектности // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Социальные науки». 2011. Т. 13, № 2 (5). С. 1238-1243.
12. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 296 с.
13. Япарова О. Г., Аболевич А. А. Взаимосвязь педагогической направленности и взаимодействия педагогов с учениками // Психология образования в поликультурном пространстве. 2019. № 1 (45). С. 54-62.
14. Bilz L., Fischer S. M., Hoppe-Herfurth A.-C., John N. The Association Between Teachers' Well-Being and Students' Well-Being and the Role of Teacher Support as a Mediator // Zeitschrift für Psychologie. 2022. Vol. 230, no. 3. Pp. 264-275. <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000497>.
15. Butler J., Kern M. L. The PERMA-Profil: A brief multidimensional measure of flourishing // International Journal of Wellbeing. 2016. Vol. 6, no. 3. Pp. 1-48. <https://doi.org/10.5502/ijw.v6i3.526>.
16. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49, no. 3. Pp. 182-185.
17. Goodman F. R., Disabato D. J., Kashdan T. B., Kauffman S. B. Measuring well-being: A comparison of subjective well-being and PERMA // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13, no. 4. Pp. 321-332. <https://doi.org/10.1080/17439760.2017.1388434>.
18. Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice // Consulting Psychology Journal: Practice and Research. 2002. Vol. 54, no. 3. Pp. 173-185. <https://doi.org/10.1037/1061-4087.54.3.173>.
19. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69, no. 4. Pp. 719-727. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.69.4.719>.
20. Seligman M. E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York: Atria Books, 2012. 368 p.

References

1. Volkova E. N. The structure of subjectivity of a modern teacher. *Mir psihologii*, 2023, no. 2 (113), pp. 52-60. (In Russ.)
2. Volkova E. N., Suvorova O. V., Dunaeva N. I., Biryukova L. A. i dr. Study of the development of subjectivity in ontogenesis in the modern sociocultural space: monograph. Nizhny Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2012. 302 p. (In Russ.)
3. Volkova E. N. Subjectivity of the teacher (theory and practice): dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.07. Moscow, 1998. 308 p. (In Russ.)
4. Volkova E. N., Rudnova N. A., Isaeva O. M., Akimova A. YU., Kornienko D. S., Semenov YU. I. Psychological well-being of teachers of preschool educational institutions in Russia.

- Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2023, vol. 28, no. 3, pp. 85-100, <https://doi.org/10.17759/pse.2023280307>. (In Russ.)
5. Ivanova T. YU. Functional role of personal resources in ensuring psychological well-being: dissertation of the candidate of psychological sciences. Moscow, 2016. 205 p. (In Russ.)
 6. Isaeva O. M., Akimova A. YU., Volkova E. N. PERMA-Profiler well-being questionnaire: testing of the Russian version. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 116-133, <https://doi.org/10.17759/sps.2022130308>. (In Russ.)
 7. Leont'ev D. A. What does the concept of the subject give to psychology: subjectivity as a dimension of personality. *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2010, no. 3 (25), pp. 136-153. (In Russ.)
 8. Linch M. Basic needs and psychological well-being from the point of view of the theory of self-determination. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej Shkoly Ekonomiki*, 2004, no. 3, pp. 137-142. (In Russ.)
 9. Panov V. I. Subject and subjectivity: from phenomenon to process. *Psihologiya cheloveka kak sub"ekta poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti / otv. red. V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev*. Moscow, 2018. Pp. 349-356. (In Russ.)
 10. Teacher in the context of personal and professional development: reality and prospects: collective monograph / ed. L. M. Mitina. Moscow, Psihologicheskij institut RAO. Izdatel'skij dom «Bahrah» Publ., 2022. 276 p. (In Russ.)
 11. Suvorova O. V. On the problem of criteria and structure of subjectivity. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Seriya «Social'nye nauki»*, 2011, vol. 13, no. 2 (5), pp. 1238-1243. (In Russ.)
 12. SHamionov R. M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2008. 296 p. (In Russ.)
 13. YAparova O. G., Abolevich A. A. Interrelation of pedagogical orientation and interaction of teachers with students. *Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve*, 2019, no. 1 (45), pp. 54-62. (In Russ.)
 14. Bilz L., Fischer S. M., Hoppe-Herfurth A.-C., John N. The Association Between Teachers' Well-Being and Students' Well-Being and the Role of Teacher Support as a Mediator. *Zeitschrift für Psychologie*, 2022, vol. 230, no. 3, pp. 264-275, <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000497>.
 15. Butler J., Kern M. L. The PERMA-Profiler: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 1-48, <https://doi.org/10.5502/ijw.v6i3.526>.
 16. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, no. 3, pp. 182-185.
 17. Goodman F. R., Disabato D. J., Kashdan T. B., Kauffman S. B. Measuring well-being: A comparison of subjective well-being and PERMA. *The Journal of Positive Psychology*, 2018, vol. 13, no. 4, pp. 321-332, <https://doi.org/10.1080/17439760.2017.1388434>.
 18. Maddi S. R. The story of hardiness: Twenty years of theorizing, research, and practice. *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*, 2002, vol. 54, no. 3, pp. 173-185, <https://doi.org/10.1037/1061-4087.54.3.173>.
 19. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, no. 4, pp. 719-727, <https://doi.org/10.1037//0022-3514.69.4.719>.
 20. Seligman M. E. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. New York, Atria Books, 2012. 368 p.

Информация об авторах

Волкова Елена Николаевна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Психологический институт Российской академии образования (ПИ РАО), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, envolkova@yandex.ru

Information about the authors

Volkova Elena N. – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, envolkova@yandex.ru

Поступила в редакцию: 02.02.2024

Принята к публикации: 20.06.2024

Опубликована: 28.06.2024